

СТРАННАЯ БОЛЕЗНЬ РОССИИ



ФЕДОР ГИРЕНКО – философ, профессор философского факультета МГУ им. М.В. Ломоносова. Специально для РЖ

Все понимают, что Россия больна. Но чем она больна? На этот вопрос отвечают по-разному: у либералов и демократов один ответ, у евразийцев – другой, у славянофилов – третий, у византийцев – четвертый, у националистов – пятый, у империалистов – шестой. **На мой взгляд, Россия больна политически, а значит, и экономически, и антропологически, и идеологически.** Сегодня люди остались без ориентаций и, как следствие, появляются те, кого называют «политическими докторами». Что они из себя представляют? Прежде всего, это люди вне морали. У всех у них эстетический взгляд на мир. Они себя помещают в ситуацию вменяемости, и поэтому лично их ничего не касается.

Ну да и бог бы с ними, но ведь они правят Россией, им принадлежат СМИ, они правят массой, штампуют социальные псевдоструктуры, от них зависит наше будущее. Однако у этих людей нет ни чутья, ни стратегического мышления. Ситуация усугубляется еще и тем, что у России проблемы с обществом. В нашей стране структурированного общества просто нет, как нет и групп людей, которые ясно могут

сказать, что они хотят, а что – не хотят. У нас партии – это не партии, а политический палимпсест. Наши профсоюзы – это не профсоюзы, а политический пастиш эпохи труда и капитала. То, что называется российским обществом, является на самом деле «пассажиrom без места». Оно не может, даже если захочет, оказать институциональное сопротивление. Единственное, что ему остается сделать, – это стать «партизаном». Все мы сегодня в некотором смысле партизаны.

Нужен ли России жесткий доктор? Не знаю. Знаю только, что во времена смуты Россия нуждалась в вождях. Впрочем, сегодня весь мир находится в ситуации неопределенности, никто ничего не понимает, везде смута, всем нужны свои политические шаманы. А это значит, что дело даже не в факторах риска, оценивать которые мы худо-бедно научились, не в интеллектуальных моделях развития, а в абсолютной цивилизационной темноте, в которой мы можем двигаться только на ощупь. И в этой темноте нас должны вести не слепые менеджеры, а пророки с чутьем. ■

НЕ НУЖНО ЛЕЧИТЬ РОССИЮ



МАРККУ КИВИНЕН – профессор, директор института Александери, Финский центр изучения России и стран Восточной Европы. Специально для РЖ

Международные рейтинги демократии, которые публикуются различными международными агентствами, важны, поскольку дают всестороннюю оценку политического развития в разных странах. Помимо формирования определенного имиджа страны на международной арене они оказывают влияние на политиков этой страны и на оценку ее делового мира, поскольку при долгосрочных инвестициях крупным транснациональным корпорациям приходится просчитывать в том числе и политические риски.

Однако не стоит предполагать, что данные рейтинги являются инструментом международной борьбы. Более того, если бы это было так, если бы основные права человека использовались как инструмент в пропагандистской конфронтации, подобное развитие событий стало бы основной потерей каждого жителя планеты в холодной войне. Тем не менее обращать на них внимание просто необходимо, поскольку это индикаторы социальных проблем, проявляющихся на переходных стадиях развития обществ. Основные права человека, правопорядок, ответственность властей являются минимальными требованиями к демократическому обществу.

Однако ни в коем случае нельзя навязывать демократию силой, поскольку

«побочные эффекты» установления демократии в форме вторжения и гуманитарных интервенций могут стать причиной большего числа жертв, чем недемократический порядок. Суверенитет также является ценностью, которую нельзя преступать. Стартовой точкой для определения «лечения» и его границ должен быть очень широкий международный консенсус.

Впрочем, Россия не нуждается ни в каком лечении. Это не тоталитарное общество. Более того, Россия даже не является частично авторитарным обществом. По своей Конституции Российская Федерация – демократическое государство, испытывающее определенные трудности на нынешнем этапе своего развития. Трудности эти заключаются в том, что в ней существуют довольно неорганизованные народные массы с одной стороны и элита – с другой. Из-за отсутствия сильных групп с организованными, четко артикулированными интересами средства массовой информации являются единственным посредником между элитой и массами. С точки зрения ряда политологов, в частности Самира Амина, такая форма политической системы типична и для США. В том, **что касается политической системы, современная Россия во многих отношениях напоминает Соединенные Штаты Америки 1950-х годов.** ■